ЕВРОПА 25.07.2017 | Валерий Чечелашвили

Стороны могли бы приложить усилия и «сесть в одну лодку»

Валерий Чечелашвили об итогах визита президента Украины в Грузию

Украино-грузинские отношения насчитывают не одно столетие, это уникальное явление в международных отношениях: в разные исторические периоды Украина и Грузия были независимыми государствами, находились частично или полностью в составе различных империй, снова добивались независимости, но во все времена два народа испытывали друг к другу искреннюю симпатию.

При анализе положения в двусторонних отношениях невозможно не принимать во внимание политическую фигуру бывшего президента Грузии Михаила Саакашвили, который является активным игроком в политике Украины, одновременно сохраняя позиции, хоть и ослабленные, на политическом ландшафте Грузии. Состояние украино-грузинских отношений во многом зависит от его поведения – это факт. В 2012 году, после того как его партия «Единое национальное движение» потерпела поражение на парламентских выборах, отношения между Украиной и Грузией пошли на убыль, этот тренд усилился после истечения президентских полномочий Саакашвили осенью 2013-го. Минимальный уровень двусторонних отношений приходится на период, когда Саакашвили работал губернатором Одесской области. Как друг Петра Порошенко и недруг Бидзины Иванишвили он ограничил позитив воздействия личного компонента на динамику двусторонних отношений со всеми вытекающими из этого последствиями. Теперь Саакашвили оппонирует правящим элитам обоих государств, потому и визит президента Украины в Тбилиси стал возможным.

Теперь Саакашвили оппонирует правящим элитам обоих государств, потому и визит президента

Надо отметить, что фактор личных отношений еще со времен правления Эдуарда Шеварднадзе и Леонида Кравчука играл очень важную роль. Что и понятно, учитывая слабое институциональное развитие обоих государств. Пора это менять.

Украины в Тбилиси стал возможным

Потому что приоритеты отношений между странами должны определяться государственными интересами, а не личными симпатиями руководителей, важны институты, а не персоналии. Способны ли правительства двух стран перейти на новый уровень видения и политического мышления – также должен был показать этот визит.

Визит украинской делегации в Грузию (17-19 июля) состоялся и был успешным, если его оценивать по традиционным стандартам. Это было прогнозируемо, ведь согласованные на высшем уровне визиты глав государств редко заканчиваются провалами. Главу украинского государства ждали в Грузии давно и были рады его приезду. Оба президента задали очень хороший эмоциональный тон, чувствовалось, что стороны соскучились по общению и получили от него удовольствие. Если же подходить к анализу с позиции высоких стандартов, то можно было надеяться на демонстрацию новых элементов политического видения, озвучивание прорывных идей и формирование механизмов имплементации принятых решений.

Что мы имеем в результате визита в виде текстов, положенных на гербовую бумагу? Президенты подписали Декларацию о формировании отношений стратегического партнерства, правительства – соглашение о сотрудничестве в области образования и науки, Аджарская Автономная Республика и Одесская область договорились о сотрудничестве. Последние два документа носят достаточно обыденный характер, в то время как декларация заслуживает детального анализа.

Стержневой идеей декларации является учреждение Совета стратегического партнерства высокого уровня. Не совсем понятно, как он будет работать, на каком уровне и с какой периодичностью собираться. Скорее всего, такая неопределенная запись явилась результатом проблем согласования в Тбилиси - между администрацией президента и правительством.

Хорошо, что декларация внесла больше ясности относительно конечных внешнеполитических целей двух стран, сформулирован тезис о приоритете евро- и евроатлантической интеграции. В частности, в преамбуле документа говорится: «...разделяя цели полной интеграции в Евросоюз и НАТО», и трижды в основной части документа: «...отношения основываются на принадлежности обоих народов к европейскому и евроатлантическому пространству», «...активизация усилий в процессе европейской и

евроатлантической интеграции» и «...в этом контексте основной задачей является... их полная интеграция в Европейский союз и НАТО».

Грузия неоднократно заявляла, что ее конечной целью является полноправное членство в Европейском союзе и НАТО. О цели членства в ЕС всегда открыто говорила и Украина. Недавно президент Петр Порошенко заявил об актуальности получения Украиной Программы действий по членству в НАТО (NATO Membership Action Plan). Что же помешало четко и понятно, как для друзей, так и для недругов, сформировать единую позицию и отразить ее в декларации? Почему бы в основной части декларации не записать: «Общей целью Украины и Грузии является полноправное членство в Европейском союзе и НАТО. Стороны окажут друг другу всестороннюю помощь для достижения этой цели».

К общей цели по «деоккупации» и «европейской и евроатлантической интеграции» наши страны идут не одним, а параллельными курсами

Известно, что обе страны стоят перед одними и теми же вызовами, противостоят одному и тому же противнику, да и друзья у обоих государств по большому счету одни и те же. Несмотря на это, к общей цели по «деоккупации» и «европейской и евроатлантической интеграции» наши страны идут не одним, а параллельными курсами. Грузия, разорвав дипломатические отношения с Россией, пытается договориться с ней в двустороннем формате, стараясь не создавать проблем на международной арене, а Украина, сохранив дипломатические отношения, оказывает давление на Россию, участвуя в международных санкциях.

Стороны могли бы приложить усилия и «сесть в одну лодку», это потребовало бы от обоих государств тактических жертв, но принесло бы стратегический совокупный эффект. По тексту декларации видно, что они не смогли убедить друг друга в этом. Может быть, такая цель и вовсе не преследовалась. Поэтому в тексте декларации читаем: «...стороны считают, что достижение стратегических целей требует проведения координированной политики», и далее восемь пунктов, семь из которых в той или иной форме можно встретить и в других документах разного уровня. На один из пунктов стоит обратить внимание: «...с целью сохранения давления на Российскую Федерацию осуществлять взаимную поддержку в двусторонних и международных форматах с использованием различных

политических и правовых возможностей». Однако контекст документа и тактическая линия поведения Грузии не дают возможности увидеть, как такая координация будет работать.

Оба государства находятся в состоянии войны, но вопросы военного и военно-технического сотрудничества во время встречи не получили должного внимания

Примечательно, что вопросы военного и военно-технического сотрудничества во время встречи не получили должного внимания. Об этом говорили президенты в комментариях, особенно Порошенко, но в документах по итогам визита это не нашло отражения. Насколько серьезно могут восприниматься намерения партнеров о развитии стратегического сотрудничества без этого компонента? Особенно когда оба государства находятся в состоянии войны, Украина – в активной фазе, а Грузия – в пассивной, причем с одним и тем же противником.

Кроме того, недостаточно внимания было уделено вопросам координации в процессе имплементации Договоров об Ассоциации с Европейским союзом и соответствующей повестки дня по демократическим реформам, верховенству права, функционированию рынков и т.д. Насколько серьезно будут восприняты нашими европейскими партнерами пункты Декларации о евроинтеграционных устремлениях Украины и Грузии без упоминания главного инструмента по имплементации этих намерений?

Сравнительно мало внимания было уделено вопросам экономического сотрудничества и реализации региональных проектов – всего два пункта, или шесть строчек в декларации. За последние три года объемы торговли серьезно сократилась: на $304 млн, по грузинским источникам и на $295 млн – по украинским. Примечательно, что разница в оценке товарооборота украинскими и грузинскими статистиками составляет $50 млн и переходит из года в год, а это почти десять процентов товарооборота.

Просто призывов увеличить торговый оборот до $1 млрд мало. В реальной жизни предприниматели обеих стран сталкиваются с серьезными проблемами, например, слабостью и некомпетентностью институтов, дефицитом ответственности бюрократии за принятие или непринятие решений, монополизацией рынков и торговых потоков и т.д. Бизнес ждет решений от государства и реальной помощи. Когда на высшем уровне звучат заявления, что государства

сделают все для развития экономического сотрудничества, это должно подкрепляться действиями чиновников в соответствующих министерствах и ведомствах.

В декларации есть запись о ГУАМ. Она хорошо звучит, но акцент поставлен неточно: «Стороны считают, что достижение стратегических целей требует проведения координированной политики, что подразумевает... тесное сотрудничество в рамках международных и региональных организаций, особенно в рамках Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ». Сотрудничества двух стран в рамках ГУАМ недостаточно, надо заниматься организацией в целом. Есть еще два более пассивных, по разным причинам, партнера – Азербайджан и Молдова. С ними тоже надо работать, вместе у Украины и Грузии это должно получиться. Без особых подвижек проходит председательство Грузии, а ведь можно было бы организовать саммит – в этом году 10 октября инициативе ГУАМ исполняется 20 лет. Саммит мог бы мобилизовать многих партнеров ГУАМ (США, Япония, Евросоюз). Почему бы не привлечь к нему Турцию, или по крайней мере пригласить президента на саммит в качестве гостя. Он бы точно приехал в Грузию, а это очень интересная новая конфигурация сил в регионе.

То, что визит президента Украины в Грузию состоялся, само по себе стало успехом. Однако потенциал двусторонних отношений позволяет достичь гораздо большего. Страны проводят политику, основываясь на единой системе ценностей и приоритетов, противостоят одним и те же вызовам, опасностям и противникам, а в двусторонних отношениях нет ни одной острой, непреодолимой проблемы. Кроме того, между двумя государствами сложилась весьма нетипичная для отношений картина: народы гораздо ближе друг к другу и крепче дружат, чем правительства.

Валерий Чечелашвили
Тбилиси

Валерий Чечелашвили (Valeri Chechelashvili) с 2016 года является старшим научным сотрудником Грузинского фонда стратегических и международных исследований (GFSIS). Он работал послом Грузии в Украине (1994-1998), в Российской Федерации (2004-2005), генеральным секретарем Организации Черноморского экономического сотрудничества (2000-2004), министром финансов Грузии (2005), первым заместителем министра иностранных дел Грузии (2005-2007) и генеральным секретарем Организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ (2007 - 2016).

1 LESERBRIEFE

andri schrieb am 25.07.2017

Текст вскрывает суть отношений между странами и руководствами в последнем предложении. Вина за такую правительственную отстраненность лежит на украинской стороне как более сильной и подготовленной. Подобную отстраненность наблюдаем во всех двусторонних связях Украины. Печально.